

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 913.1, 913.8, 930.25, 930.85, 93/94 ББК 63.3(2)4, 63.2 DOI 10.25986/IRI.2020.80.2.001

Т. А. Матасова

*МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва; СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия.
tamatt2009@gmail.com*

МИЛАНСКИЙ СПИСОК МОСКОВСКОЙ ГРАМОТЫ 1493 г.: АВТОГРАФ ГРЕКА ИЗ ОКРУЖЕНИЯ СОФЬИ ПАЛЕОЛОГ¹

В статье приводятся результаты комплексного исследования нового источника — списка грамоты Ивана III в Милан 1493 г. Текст грамоты сохранился в герцогских регистрах и, как показывает палеографический анализ, был переписан туда греком из окружения Софьи Палеолог — Мануилом Ангеловым. Текст грамоты публикуется в Приложении. *Ключевые слова: Джино Барбьери, Иван III, Софья Палеолог, Милан, греки, Мануил Ангелов, дипломатия, палеография*

Среди приближенных Софьи Палеолог было немало греков, верой и правдой служивших ее супругу — великому князю Московскому Ивану III. Представители семейства Ангеловых оказывались в центре внимания ученых несколько реже, чем Ралевы и Траханиоты. Между тем новая архивная находка позволяет раскрыть любопытные детали, связанные как с Мануилом Ангеловым — московским послом в Милан 1493 г., так и с некоторыми аспектами итальянского направления московской внешней политики последнего десятилетия XV в.

В 1957 г. в Бари увидела свет книга Джино Барбьери, посвященная связям Москвы и Милана XV столетия [Barbieri]. По сей день эта работа — единственное крупное исследование на данную тему. Среди главных заслуг автора — введение в научный оборот большого комплекса документов из Государственного архива Милана (Archivio di Stato di Milano). Обстоятельный труд Дж. Барбьери обнаруживает широкую научную эрудицию и высокий профессионализм исследователя. Странными и неожиданными поэтому выглядят явно ошибочные подписи к ил. 5–6, где приведены фотокопии фрагментов текста русской грамоты 1487 г. (Ϡϣϣ̄ϥ̄ = 6995), но сказано, что это грамота 1493 г. В исследовании отмечено, что грамота была скопирована по-древнерусски в герцогские регистры и переведена на итальянский язык (ил. 7 представляет собой фотографию перевода).

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 19–18–00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

Знакомство с оригиналами этих документов обнаружило, что грамота 1487 г.² — это не та грамота, которая была переведена в герцогской канцелярии и переписана в регистры. Грамота 1487 г. была изучена и опубликована Е. Ф. Шмурло [Шмурло, с. 22–27] (о чем, по-видимому, не знал Дж. Барбьери), а в герцогских регистрах действительно сохранился русский список московской грамоты 1493 г. с переводом³, однако ее оригинал пока не обнаружен. Таким образом, миланский список московской грамоты 1493 г. — копия неизвестного ранее документа, до настоящего времени не только не исследованного, но и не опубликованного полностью даже в виде фотографии⁴.

Между тем этот источник может дать новые ценные сведения как о дипломатии Ивана III (и особенно о посольстве 1493–1494 г. «в Италииские страны» — Венецию и Милан), так и о восприятии нашей страны за рубежом. Интересным представляется и вопрос о том, почему герцогским канцеляристам показалось важным включить список грамоты *на непонятном им языке* (пусть и сопроводив его переводом) в регистры — официальное собрание копий грамот, писем и других актов.

По содержанию текст грамоты 1493 г. представляет собой типичный пример верительных грамот Ивана III в Италию, о чем можно судить по «классическому» формуляру, сходному с другими сохранившимися актами такого рода (в том числе с грамотами в Италию 1487, 1498, 1499 г.). Речь в ней идет о том, что «слуги» Ивана III «Мануил Доксас (Мануил Ангелов⁵. — Т. М.) да Данил Мамырев» отправлены в Милан «о своих (Ивана III. — Т. М.) о надобных потребах». Великий князь просил герцога Джан-Галеаццо Сфорца содействовать послам. Государевы «потребы» известны: речь шла о найме мастеров⁶. Со своей стороны, Иван III обещал благопритствовать герцогу и его людям в России.

Анализ почерка, которым переписан в регистры текст грамоты, свидетельствует о том, что он, скорее всего, принадлежал одному из руководителей миссии 1493 г. — греку Мануилу Ангелову.

Текст написан московским полууставом, но с явным «греческим акцентом». Первое слово грамоты — «Іѡан» — и вовсе представляет собой попытку изобразить вязь (выведена теми же чернилами, что и основной текст). Надо сказать, что эта вязь — самая нарядная запись во всем кодексе. Буквы начертаны по тончайшему пергамену ровно, строго по разлиновке⁷, однако через строку: на одной строке собственно текст, а над ним — выносные буквы и внимательнейшим образом скопированные диакритические знаки: придыхания, титла и др. В начертании многих букв заметны ярко выраженные греческие черты. Так, буква *a* выведена как греческая *α*, *л* — как *λ*, *с* — как *ς*, *д* — как *Δ*, *р* как *ρ*, *ω* выведена классическим греческим минускулом, но никак не в традициях московского полуустава конца XV в. (см. ил. 1).

Кроме того, копииста-грека выдадут нехарактерная для полуустава этого времени выносная 8 («светлѣишем8», «зеневииском8») и особенно более чем своеобразное написание — точнее, перенос! — буквы *ы*: *ь* на одной строке, *і* — на следующей («вьі бы нас дла тѡ 8чини»). Русский язык для переписчика явно не был родным.

² Archivio di Stato di Milano. Archivio Ducale Sforcesco. Potenze Estere. Russia. Cart. 640. No 6.

³ Archivio di Stato di Milano. Registri ducali. No 214. F. 213r–213v (P. 427–428).

⁴ Полный текст грамоты см. в Приложении.

⁵ См.: ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 337, 341.

⁶ Там же. Стб. 341. В 1493 г. в Москве умер Пьетро Антонио Солари. Ивану III срочно требовался новый высококлассный архитектор для продолжения строительства кремлевской стены. О других мастерах, нанятых этими послами, см.: [Подъяпольский, с. 309–311].

⁷ Одна строка — 0,5 см.

Подобная ситуация не уникальна. Л. В. Мошкова уже обращала внимание на русские грамоты из коллекции РГАДА, в которых присутствуют почерки трех поколений греков и итальянцев (семьи Ласкарисов, Траханиотов и Спасителейых), приехавших служить московским правителям в конце XV в. Исследовательница отметила, что если греки первого поколения — люди, учившиеся писать не в России, — выводят русские буквы явно на греческий манер, то почерки греков следующих поколений уже вполне вписываются в обычные формы московского полуустава этого времени, поскольку навыки письма они осваивали уже в России [Мошкова].

Стоит обратить внимание на положение списка грамоты 1493 г. среди других текстов в кодексе: оно во многом уникально. Ее русский текст смотрится удивительно и неожиданно среди копий латинских и итальянских актов, которые в него входят: это *единственный* во всем кодексе документ, написанный на другом — да еще и таком экзотичном для Милана той поры! — языке. Все остальные документы, относящиеся к сношениям Миланского герцогства с неитальянскими государствами, приведены только в переводах.

Впрочем, из этого «правила» есть своеобразное исключение: в кодексе присутствуют небольшие турецко-латинский и турецко-итальянский словари. Так, после герцогского письма к Мехмеду II Фатиху приведены переводы на латынь турецких названий месяцев (например, Mucharem – December, Sosfer – Iannuarius, и т. д.) и дней недели (например, sembe – sabbatu, iehsembe – domenica, dusembe – lune dies, и т. д.)⁸. В другом месте приведен еще небольшой турецко-итальянский словарь, разъясняющий названия турецких и итальянских чинов (например, Sultalon begun – El Signore Turcho, Chadi laschary – El Papa, Bagalarbey – El commissario fuie proueditore, Cielaby – El fiolo del Turcho, Echadi – Podestà, и т. д.)⁹, а также перечень распространенных турецких имен (Magometh, Mustaffa, Ischandere, Ciaghiragha, Vghulan и др.)¹⁰. В обоих случаях турецкие слова переданы только латиницей.

Зачем потребовалось включать в герцогские регистры не только перевод, но и оригинал грамоты? Представляется, что это было связано с серьезным интересом к русскому миру во всем его многообразии, который проявляли миланские придворные. Это нашло отражение и в записи — в этом же томе герцогских регистров! — знаменитого рассказа Юрия Траханиота о России 1486 г.¹¹, и во многих других свидетельствах. Так, как минимум с 1476 г. миланским герцогам — увлеченным охотникам — доставляли из России ловчих птиц [Матасова, 2011]. А Юрий Траханиот в том же 1486 г. не только привез в Милан шкуры пушного зверя, но и доставил ко двору несколько живых соболей и горностаев [Barbieri, p. 91]. Миланскую знать явно волновало, как выглядят на самом деле северные зверьки, белый мех которых был столь ими любим. Нельзя исключать, что горноста́й, которого держит на руках Чечилия Галлерани на знаменитом полотне кисти Леонардо да Винчи, был в числе привезенных Юрием Греком животных. В свою очередь, Мануил Ангелов и Данило Мамырев также преподнесли герцогу многие северные диковины. В их числе был «рыбий зуб» (моржовый клык), происхождение которого миланцы явно не вполне понимали [Матасова, 2012, с. 362, примеч. 135]. Высказывалось мнение о том, что Леонардо мог заинтересоваться и восточным костюмом русских посланников [Gukowsky, p. 135]¹².

⁸ Archivio di Stato di Milano. Registri ducali. No 214. F. 75v (P. 150).

⁹ Ibid. F. 163r (P. 325).

¹⁰ Ibid. F. 163v (P. 326).

¹¹ Ibid. F. 170r–174r (P. 340–344). Опубл.: [Barbieri, p. 90–95]. Перевод на русский язык осуществил М. А. Гуковский [Гуковский].

¹² Примечательна в этой связи ремарка венецианского сенатора Марино Санудо, отметившего, что послы Ивана III, прибывшие в Венецию в 1499 г., выглядели и говорили «почти как турки» (см.: *Sanuto M. I Diarii. Venezia, 1880. T. III. Col. 61*).

Не тогда ли впервые познакомился с русским миром и гуманист Михаил Триволис — будущий Максим Грек?..¹³

Далекая Русь — северная страна, куда ехали представители именитых миланских династий архитекторов со своими артелями, в первую очередь Пьетро Антонио Солари, Алоизо да Каркано (Алевиз Старый) и др., — несомненно, привлекала и даже романтически манила миланских придворных. Включение оригинального текста письма в регистры — попытка запечатлеть подлинный колорит загадочной России. Люди, близкие к книжной культуре, несомненно, хотели знать, как живут в сумрачных, но богатых московских пределах. Просьба о копировании текста такого рода в регистры — официальный сборник «входящих писем» — проявление в весьма редкой (уникальной?) форме живого интереса к нашей стране, которому в ту пору были еще чужды какие бы то ни было негативные эмоции и ассоциации.

Надо сказать, что интерес к русским посольствам в Милан и Венецию — и к миссии 1493 г. в частности — проявили также представители других итальянских государств, находившиеся при дворе Сфорца. Так, в 1493 г. в Милане присутствовал флорентийский представитель Пьетро Гвиччардини [Бутурлин, с. 277–279]. Он был впечатлен посольством Ангелова и Мамырева и прислал на родину копию перевода русской грамоты 1493 г.¹⁴ Чем именно могла привлечь сугубое внимание эта миссия помимо того, что посланники прибыли из столь экзотической страны?

Можно думать, что присутствовавших в Милане людей могло удивить поведение русских послов. Речь в данном случае идет не об их неводержанности в пище и спиртном (что, увы, порой отличало московских послов в «Итальянские земли» XVII столетия¹⁵), а об известном скандале, произошедшем во время церемонии по случаю бракосочетания «римского короля» Максимилиана с Бьянкой Сфорца, сестрой герцога Джан-Галеаццо («Иван Галиац Марія кнѣзь Медибланскіи и зеневиіскіи»). «Слуги» Ивана III заявили, что им отведены недостаточно почетные места на празднестве, поскольку «их государь не только благороднее, но и сильнее вместе взятых королей Венгрии, Богемии и Польши» [Макушев, с. 5]. Вероятно, Мануил Ангелов и Данило Мамырев не только стремились не уронить знатность и честь пославшего их правителя¹⁶, но и помнили о не состоявшемся по вине имперской стороны браке Максимилиана с одной из дочерей Ивана III. Переговоры об этом браке шли с 1489 по 1491 г.: Юрий Траханиот трижды ездил в Священную Римскую империю ради организации этой свадьбы, которая должна была скрепить значимый для Ивана III дипломатический союз [Матасова, 2016, с. 164–168; Матасова, 2019].

¹³ У Максима Грека присутствует известная оговорка, посвященная двору Лодовико Моро и его пристрастию к астрологии [Матасова, 2014, с. 81]. Эта аллюзия, по мнению М. Гардзаниги, может свидетельствовать о пребывании книжника в Милане в первой половине 1490-х гг. Я благодарю проф. Гардзаниги за то, что он поделился со мной этим наблюдением.

¹⁴ Отметим здесь, что в Государственном архиве Милана сохранилось еще как минимум два списка итальянского перевода московской грамоты 1493 г. Один следует сразу за оригиналом в герцогских регистрах (Archivio di Stato di Milano. Registri Ducali. No 214. F. 213v–214r (P. 425–426)), другой находится в составе бумаг, связанных со сношениями с Россией (Archivio di Stato di Milano. Archivio Ducale Sforcesco. P. E. Russia. Cart. 640. No 4).

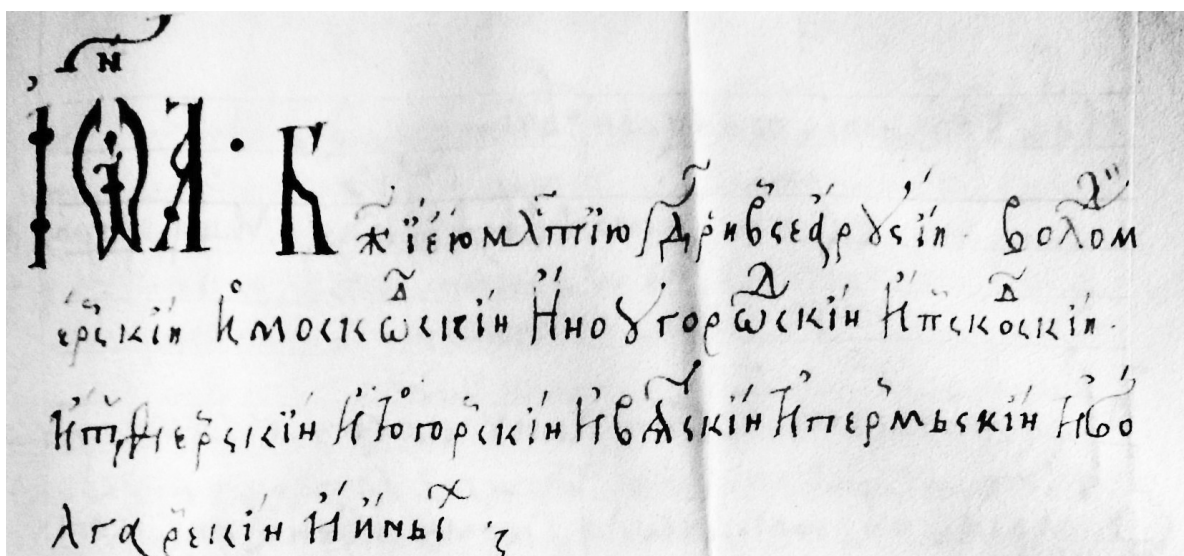
¹⁵ Колоритные детали о непристойном поведении послов И. Чемоданова и А. Посникова в Ливорно в 1656 г. см. в «Донесении о некоторых обычаях московских послов...», исследованном С. А. Аннинским [Аннинский]. Этот же текст по другим спискам был опубликован еще дважды: Spicilegio vaticano. Roma, 1890. Vol. 1. P. 377–378 (по рукописи из Ватиканского архива); Cronache d'altri tempi. 1961. Vol. VIII. No 82 (по рукописи из библиотеки Корсини). В 2014 г. мной был обнаружен еще один — неизвестный ранее — список этого текста: Biblioteca Nazionale Centrale di Roma. Sessoriano. No 393. F. 338r–340r. Предполагаю в ближайшее время исследовать с разных точек зрения этот интересный документ с учетом всех существующих списков. Такая работа обещает дать любопытные результаты.

¹⁶ Сходный эпизод произошел в 1499 г. в Венеции, когда Дмитрий Ралев и Митрофан Карачаров по постановлению Коллегии не были допущены к участию в одной из церемоний, поскольку считали, что они должны были идти перед посланниками Франции, а не за ними [Матасова, 2013, с. 65–66].

Заслуживают внимания и личности «слуг» Ивана III — Мануила «Доксаса» Ангелова и Данила Мамырева. О них известны многие подробности ([Мельник, 2006; Флоря, с. 124, 125, 127, 129; Веселовский, с. 66–67] и др.). Хочется обратить внимание на то, что грек Мануил Ангелов как раз в ходе посольства 1493–1494 г. стремился нанять в Венеции мастеров-корабельщиков, которых Иван III надеялся привлечь к строительству военных кораблей на Балтике, чтобы противостоять Ливонскому ордену [Матасова, 2016, с. 225–226]¹⁷. Данило Мамырев был человеком, несомненно, принадлежавшим к кругу «выдающихся в интеллектуальном отношении людей своего времени» [Мельник, 2006, с. 65]. Он знаменит не только как дипломат и придворный Ивана III, но и как вкладчик рукописей в значимые московские обители. Одна из этих рукописей сохранилась¹⁸.

Итак, копия московской верительной грамоты в Милан 1493 г., переписанная в герцогские регистры рукой Мануила Ангелова, содержит ценный материал как для исследования внешней политики Ивана III, которая осуществлялась во многом силами греков из окружения Софьи Палеолог, так и для изучения восприятия нашей страны итальянскими гуманистами. Хочется надеяться, что представленная в Приложении публикация ее текста будет способствовать новым открытиям и наблюдениям.

Важной перспективой исследования является сравнение формуляров всех сохранившихся грамот Ивана III (как оригиналов, так и копий), отправленных в итальянские государства, а также изучение их переводов (присутствующих как среди делопроизводственных материалов архивов канцелярий итальянских правителей, так и в составе источников других типов, например, в «Дневниках» венецианского сенатора Марино Санудо). Автор этих строк надеется представить научному сообществу результаты этой работы в обозримом будущем.

Archivio di Stato di Milano. Registri ducali. No. 214. F. 213r. (P. 427). Фрагмент

¹⁷ Когда я работала над книгой о Софье Палеолог, перевод немецких известий об этом для меня осуществил С. В. Полехов. Независимо от нас немецкое известие об этом подробно проанализировала известный специалист в области русско-ганзейских связей М. Б. Бессуднова и пришла к сходным выводам [Бессуднова, с. 209–211].

¹⁸ РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 113 (443). Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского [Великий князь, с. 172–173; Мельник, 2002, с. 170 и примеч. 25–26].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст миланской копии верительной грамоты Ивана III 1493 г.

Публ. по: Archivio di Stato di Milano. Carteggio Sforcesco. Registri ducali. No 214 (Titolario della Cancelleria con indirizzi e ordini della Cancelleria dal 1453 al 1471; seguono copie di atti ricevuti dal 1473 al 1496). F. 213r–213v (Р. 425–426).

Принципы публикации.

Готовя источник к публикации, автор исходил из намерения передать его текст максимально приближенным к оригиналу. Курсивом переданы выносные буквы, сокращения не раскрываются, а обозначаются титлом (как в рукописи). Интерпункция сохранена. Указано деление на строки. Надстрочные знаки (кроме титла) не передаются.

- F. 213r (Р. 427) Іѡан. Бжїею мл̄стію г̄др̄ и всеа Р̄сїи. Володим̄ерскїи и Москѡвскїи и Новгородскїи и Псковскїи. || и Тѡерскїи и Югорскїи и Валтскїи и Пермскїи и Болгарекїи¹ и иных. || Наасн̄ишем̄8 и светл̄ишем̄8. Іѡан8 Галиац̄ Марїа кн̄зю Медигланском̄8 и Женевїиском̄8, и комк̄² Павїа, и иных. Пѡслали есма до Италииских стран. сл̄гъ своих Манѡила Доксаса, || да Данил Мамырева ѡ своих ѡ надобных потребах. И что б̄дет 8 вас̄ надобе к нашим потребам. и вы̄ б̄и нас дла тѡ 8чинили, а коли что б̄дет вам об̄³. в наших землях. к вашим̄ потребам̄. и мы. так̄же вас̄ дла ради тѡ 8чинити а что ѡт нас̄ 8чнт теб̄ || говорити. наши сл̄ги Манѡло. и Данило и ты б̄
- F. 213v (Р. 428) ы им̄ в̄рӣл̄. то ест̄ наши р̄чї, || а писа̄н на Москв̄. л̄ѣт. ~~ѣ~~а⁴. м̄сца. апр̄ѣл̄. || а tergo⁵ || Наасн̄ишем̄8⁶. и св̄тлем̄8⁷. іѡан8, Галиац̄ Мрїа, кн̄зю Медигланском̄8 и Женевїиском̄8 и комис̄⁸ Павїа и иных
: ~ .

¹ Так в рукописи, следует читать «Болгарскїи».

² Следует читать «конты» (от итал. conte — граф). Переписчик-иностранец явно не узнал измененное итальянское слово [Матасова, 2014, с. 79].

³ Явная описка, пропуск нескольких букв. Следует читать: «вам надоб̄».

⁴ 7001, то есть 1493 г.

⁵ «с печатью» (лат.).

⁶ Со слова «наасн̄ишем̄8» и до конца переписана оборотная сторона грамоты, где был указан адресат.

⁷ Так в рукописи.

⁸ См. примеч. 2.

Литература

- Аннинский С. А. Пребывание в Ливорно царского посольства в 1656 г. (Впечатления иностранца) // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934. С. 201–211.
- Бессуднова М. Б. Россия и Ливония в конце XV века: Истоки конфликта. М., 2015. 445 с.
- Бутурлин М. Д. Бумаги флорентинского центрального архива, касающиеся России. М., 1871. Ч. 2. VII, 447, XVI с.
- Великий князь и государь всея Руси Иван III. Каталог / Сост. Т. Е. Самойлова. М., 2013. 207 с.
- Веселовский С. Б. Московское государство XV–XVII вв.: Из научного наследия. М., 2008. 379 с.
- Гуковский М. А. Сообщение о России Московского посла в Милан (1486) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963. С. 648–655.
- Макушев В. Флорентийский государственный архив и хранящиеся в нем материалы для славянской истории. СПб., 1870. 42 с.
- Матасова Т. А. Кречеты для миланского герцога, или Что дарили русские князья итальянским правителям в XV веке // Родина. 2011. № 12. С. 64–66.
- Матасова Т. А. Европейский север и северо-восток в представлениях русских и итальянцев в XIV – начале XVI вв. // Средневековая Русь. М., 2012. Т. 10. С. 332–367.
- Матасова Т. А. Русские посланники в Венеции на рубеже XV–XVI столетий (по известиям Марино Санудо) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (52). С. 64–74.
- Матасова Т. А. Итальянские политические реалии в русских источниках конца XV – начала XVI в. // Европейское Возрождение и русская культура XV–XVII вв.: контакты и взаимное восприятие. М., 2014. С. 76–91.
- Матасова Т. А. Софья Палеолог. М., 2016. 299 с.
- Матасова Т. А. Попугай в Москве в 1490 году // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2019. Вып. 6. Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. С. 126–130.
- Мельник А. Г. Икона круга Дионисия в собрании Ростовского музея // Ферапонтовский сборник. М., 2002. Вып. 6. С. 167–174.
- Мельник А. Г. Московский великокняжеский дьяк Данило Мамырев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 2 (24). С. 61–69.
- Мошкова Л. В. Почерки «второго и третьего поколения» // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы Международной научной конференции в честь 80-летия доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской академии Бориса Львовича Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2018 г. М., 2018. С. 152–160.
- Подъяпольский С. С. Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы. М., 2006. 319 с.
- Флоря Б. Н. Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV – начала XVI в.: Политическая и культурная деятельность // Русско-балкански културни връзки през средновековието. София, 1982. С. 123–143.
- Шмурло Е. Ф. Научный отчет за 1907–1908 гг. // Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. СПб., 1911. Т. 3. Вып. 1. С. 11–41.
- Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Bari, 1957. 95 p.
- Gukowsky M. Rinascimento italiano e la Russia // Rinascimento europeo e Rinascimento veneziano. Firenze, 1967. P. 121–136.

References

- Anninskii, S. A. Prebyvanie v Livorno tsarskogo posol'stva v 1656 g. (Vpechatleniya inostrantsa) [Staying of the Tzar's Diplomatic Mission in Livorno in 1656 (Impressions of a Foreigner)]. In *Sbornik statei k sorokaletiyu uchenoi deyatel'nosti akademika A. S. Orlova*. Leningrad, 1934. Pp. 201–211.
- Barbieri, G. *Milano e Mosca nella politica del Rinascimento*. Bari, 1957. 95 pp.
- Bessudnova, M. B. *Rossiya i Livoniya v kontse XV veka: Istoki konflikt* [Russia and Livonia in the Late 15th

- Century: The Origins of the Conflict]. Moscow, 2015. 445 pp.
- Buturlin, M. D. Bumagi florentinskogo tsentral'nogo arkhiva, kasayushchiesya Rossii [The Florentine Central Archive Papers Relating to Russia]. Moscow, 1871. Part 2. VII, 447, XVI pp.
- Florya, B. N. Greki-emigranty v Russkom gosudarstve vtoroi poloviny XV – nachala XVI v.: Politicheskaya i kul'turnaya deyatelnost' [Greek Immigrants in the Russian State in the Second Half of the 15th – Early 16th Centuries: Political and Cultural Activities]. In *Rusko-balkanski kulturni vr'zki prez srednovkovieto*. Sofiya, 1982. Pp. 123–143.
- Gukovskii, M. A. Soobshchenie o Rossii Moskovskogo posla v Milan (1486) [The Report of the Muscovite Ambassador to Milan Regarding Russia (1486)]. In *Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya istorii SSSR*. Moscow; Leningrad, 1963. Pp. 648–655.
- Gukowsky, M. Rinascimento italiano e la Russia. In *Rinascimento europeo e Rinascimento veneziano*. Firenze, 1967. Pp. 121–136.
- Makushev, V. Florentiiskii gosudarstvennyi arkhiv i khranyashchiesya v nem materialy dlya slavyanskoi istorii [The Florentine State Archive and its Materials for the Slavic History]. Saint Petersburg, 1870. 42 pp.
- Matasova, T. A. Krechety dlya milanskogo gertsoga, ili Chto darili russkie knyaz'ya ital'yanskim pravitelyam v XV veke [The Gyrfalcons for the Duke of Milan, or What Russian Princes Gifted to Italian Rulers in the 15th Century]. In *Rodina*. 2011. No. 12. Pp. 64–66.
- Matasova, T. A. Evropeiskii sever i severo-vostok v predstavleniyakh russkikh i ital'yantsev v XIV – nachale XVI vv. [European North and Northeast in the Notions of Russians and Italians in the 14th – Early 16th Centuries]. In *Srednekovaya Rus'*. Moscow, 2012. Vol. 10. Pp. 332–367.
- Matasova, T. A. Russkie poslanniki v Venetsii na rubezhe XV–XVI stoletii (po izvestiyam Marino Sanudo) [Russian Envoys in Venice at the Turn of the 15th – 16th Centuries (according to the Information from Marino Sanudo)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2013. No. 2 (52). Pp. 64–74.
- Matasova, T. A. Ital'yanskii politicheskie realii v russkikh istochnikakh kontsa XV – nachala XVI v. [Italian Politics of the 15th and Early 16th Centuries in Russian Written Sources: A Case Study of Perceptions and Interpretations]. In *Evropeiskoe Vozrozhdenie i russkaya kul'tura XV–XVII vv.: kontakty i vzaimnoe vospriyatie*. Moscow, 2014. Pp. 76–91.
- Matasova, T. A. Sof'ya Paleolog [Sophia Palaiologina]. Moscow, 2016. 299 pp.
- Matasova, T. A. Popugai v Moskve v 1490 godu [A Parrot in Moscow in 1490]. In *Rus', Rossiya: Srednekov'e i Novoe vremya*. Moscow, 2019. Issue 6. *Shestye chteniya pamyati akademika Rossiiskoi akademii nauk L. V. Milova*. Pp. 126–130.
- Mel'nik, A. G. Ikona kruga Dionisiya v sobranii Rostovskogo muzeya [The Icon by Dionisius's Circle in the Collection of Rostov Museum]. In *Ferapontovskii sbornik*. Moscow, 2002. Issue 6. Pp. 167–174.
- Mel'nik, A. G. Moskovskii velikoknyazheskii d'yak Danilo Mamyrev [Danilo Mamyrev, The Dyak of the Grand Prince of Muscovy]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2006. No. 2 (24). Pp. 61–69.
- Moshkova, L. V. Pocherki "vtorogo i tret'ego pokoleniya" [Handwritings of "the Second and Third Generation"]. In *Paleografiya, kodikologiya, diplomatika: Sovremennyyi opyt issledovaniya grecheskikh, latinskikh i slavyanskikh rukopisei i dokumentov. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v chest' 80-letiya doktora istoricheskikh nauk, chlena-korrespondenta Afinskoi akademii Borisa L'vovicha Fonkicha. Moskva, 27–28 fevralya 2018 g.* Moscow, 2018. Pp. 152–160.
- Pod'yapol'skii, S. S. Istoriko-arkhitekturnye issledovaniya. Stat'i i materialy [Historical and Architectural Studies. Articles and Materials]. Moscow, 2006. 319 pp.
- Shmurlo, E. F. Nauchnyi otchet za 1907–1908 gg. [Scientific Report 1907–1908]. In *Rossiya i Italiya. Sbornik istoricheskikh materialov i issledovaniy, kasayushchikhsya snosheniy Rossii s Italiei*. Saint Petersburg, 1911. Vol. 3. Issue 1. Pp. 11–41.
- Velikii knyaz' i gosudar' vseya Rusi Ivan III. Katalog [Ivan III, the Grand Prince and Sovereign of All Rus'. Catalogue]. Compiled by T. E. Samoilova. Moscow, 2013. 207 pp.
- Veselovskii, S. B. Moskovskoe gosudarstvo XV–XVII vv.: Iz nauchnogo naslediya [Muscovy in the 15th – 17th Centuries: From the Scientific Heritage]. Moscow, 2008. 379 pp.

Tatiana A. Matasova
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

MILANESE COPY OF MUSCOVITE CHARTER OF 1493:
THE AUTOGRAPH OF THE GREEK FROM SOPHIA PALAIOLOGINA'S COURT

The article presents the results of a complex study of the new source – the copy of the Charter Ivan III sent to Milan in 1493. The text of the Charter is preserved in the ducal registers and, as palaeographic analysis reveals, was rewritten there by the Greek from Sophia Palaiologina's court – Manuel Angelov. The appendix contains the text of the Charter.

Keywords: Gino Barbieri, Ivan III, Sophia Palaiologina, Milan, the Greeks, Manuel Angelov, diplomacy, palaeography